

Мухамадиева Л.И.
**Мировоззренческий космос
Омара Хайяма:
современное звучание**

Статья посвящена жизни и творчеству великого восточного ученого Омара Хайяма, признанного мастера философских, совершенных по форме четверостиший – «рубаи», которые превратились сегодня в крылатые афоризмы, поговорки, присказки. Автор изучает присущую только Хайяму творческую манеру письма, наполненного «пессимистическим» юмором, космическим смыслом, а также анализирует жизненные и творческие перипетии в судьбе поэта. Много веков он был известен как знаменитый математик, астроном и физик, но только в 19 столетии публикации европейских переводов его поэтических строк по-настоящему сделали его всемирно знаменитым певцом жизни, великой и ничтожной одновременно.

Ключевые слова: жанр «рубаи», философская лирика, мировоззрение, свободомыслие, художественная энергия, парадокс, поэтический образ.

Mukhamadiyeva L.I.
**World outlook space of Omar
Khayyam: modern sounding**

Article is devoted to a life and work of great east poet of Omar Khayyam, the recognized master of the quatrains philosophical and accomplished in the form «rubaji» which have turned today to winged aphorisms, sayings, introductions. The author studies only to Khayyam a creative manner of the letter filled by «pessimistic» humor, space sense, as well as analyzes vital and creative twists and turns in the life of the poet. It is a lot of centuries was known as the famous mathematician, the astronomer and the physicist, but only in 19 century of the publication of the European translations of its poetic lines have really made its world-wide famous singer of a life, great and insignificant at the same time.

Key words: a genre «rubaji», philosophical lyrics, outlook, freedom of thinking, art energy, paradox, a poetic image.

Мухамадиева Л.И.
**Омара Хайямның әлемдік
және ғарыштық ой-өрісі:
заманауи**

Мақала шығыстың ұлы ғалымы, философиялық және қазіргі кезде афоризмдерге, мақал-мәтелдер мен қанатты сөздерге арналған төрт жолдан тұратын «рубаилардың» танымал шебері Омар Хайямның өмірі мен шығармашылығына арналған. Автор тек Омар Хайямға ғана тән «пессимистік» әзіл-сықақ пен оның кеңістік ой-сезімін зерттей отырып, ақынның өмірлік және шығармашылық тағдырының түрлі кезеңдерін сараптайды. Талай ғасырлар бойы атақты математик, астроном, физик ретінде танымал болып келген Омар Хайямның атын тек 19 жүз жылдықта Еуропада аударылған ақындық шығармалары мен өлеңдері әлемге әйгілі етті.

Түйін сөздер: «рубаи» жанры, философиялық өлең жолдары, әлемдік ой-өрісі, еркін ойлау, шығармашылық энергия, парадокс, ақындық тұлға.

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ
КОСМОС
ОМАРА ХАЙЯМА:
СОВРЕМЕННОЕ
ЗВУЧАНИЕ**

Сегодня Омара Хайяма, которого называли Вольтером Востока, знает весь мир. Его личность, поэзия, философские и научно-просветительские трактаты до сих пор вызывают неподдельный интерес и бесчисленные вопросы далеких потомков. Каким был автор бессмертных рубаи, что нужно было знать о жизни, смерти и любви, чтобы так утонченно и вдохновенно ощущать полноценность противоречивого бытия?

Полной и точной биографии Омара Хайяма не существует, даже даты его рождения и смерти установлены приблизительно. Не одно научное перо «сломалось» при доказательстве авторства сочинений Хайяма. Такому положению способствуют постоянно множасьшиеся вирши подражателей и пародистов. В свое время Георгий Гулиа написал художественный роман о персидском ученом, который был основан на достоверных фактах, хотя дошло их до нас не очень много [1].

Известно, что полное имя средневекового мудреца – Гиясаддин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим аль-Хайям Нишапури. Дата его рождения – 18 мая 1048 года, нишапур. В некоторых работах пишется, что Нишапур – небольшое селение, расположенное на востоке Ирана. На самом деле нишапур в те времена был довольно крупным городом и относился к древней культурной провинции Хорасан. В этом городе поэт родился, здесь же ему было суждено и уйти из жизни.

В исследовательской литературе есть версия, что Омар Хайям – выдумка, миф и такого человека никогда не существовало на нашей планете. Другой вариант – что под этим именем скрывается не один человек, а несколько. Было время, когда поэт Омар Хайям и математик Омар ал-Хайями рассматривались как разные люди. Например, в русском энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в томе 42, имеется статья «Омар Аль-Каями» об ученом, а в 73-м томе – статья «Хейям или Омар Хейям» о поэте [2].

К счастью, на сегодняшний день ученые едины в мнении, что такой человек существовал и этому есть убедительные свидетельства. Просто в персидских сочинениях автор именуется Омар Хайям, а в арабских – Омар ал-Хайями.

Интересно, что установить дату рождения Хайяма помог гороскоп, приведенный лично знавшим его историком Абу-л-

Хасаном ал-Байхаки. Первым анализ гороскопа выполнил индийский исследователь Свами Говинда Тиртха, получив точную дату рождения – 18 мая 1048 г. В своем подсчете Говинда пользовался средневековыми индийскими таблицами движений планет. Позднее его расчеты неоднократно проверялись. До анализа гороскопа в большинстве источников (в том числе – во втором издании БСЭ) указывался 1040 год рождения.

Родился будущий светоч восточной ученой мысли в семье палаточника. Слово «хайям» буквально означает «палаточный мастер», от слова «хайма» – палатка. Позже Хайям обыгрывает этот факт в своем четверостишии, называя себя: «Мастер, шьющий палатки из шелка ума...».

Ибн Ибрахим в его имени – значит сын Ибрахима. Таким образом, отца Хайяма звали Ибрахим и происходил он из рода ремесленников. Омар был единственным сыном, поэтому отец не жалел средств на образование сына, тем более, что тот был невероятно способным, все схватывал на лету. В 8 лет уже знал Коран по памяти, занимался астрономией, математикой и философией. В 12 лет стал учеником нишапурского медресе. Он блестяще прошел курс по мусульманскому праву и медицине, получив квалификацию хакима, то есть врача. Но медицинская практика мало интересовала Омара. Он грезил математикой, изучал сочинения известного математика и астронома Сабита ибн Курры, труды греческих математиков.

Хайяму исполнилось шестнадцать лет, когда во время эпидемии умерли его родители. Ему пришлось продать отцовский дом и мастерскую и отправиться в Самарканд, где Хайям был сначала учеником, затем наставником в медресе. Все источники единодушны в том, что уже в молодые годы он демонстрировал недюжинные способности к наукам.

К завершающему этапу обучения относится первый опыт самостоятельной научной работы Хайяма, посвященной извлечению корня любой целой положительной степени n из целого положительного числа N . Первый трактат Хайяма до нас не дошел, однако имеются ссылки на его название – «Проблемы арифметики». Указывается, что в этом трактате Хайям, на базе более ранних работ индийских математиков, по сути дела, предложил метод решения уравнений $x^n = a$ (n – целое число), аналогичный методу Руффини-Горнера. Кроме того, в трактате, по всей видимости, содержалось правило разложения натуральной степени двучлена $(a+b)^n$, то есть известная формула бинома Ньютона для

натуральных показателей. Разумеется, пока рукопись «Проблем арифметики» не найдена, о ее содержании можно только догадываться, опираясь, прежде всего, на труды учеников и последователей Хайяма.

Далее, благодаря своим покровителям, ученому удастся глубоко заниматься наукой. Во времена Хайяма ученый, не будучи человеком состоятельным, мог систематически заниматься наукой только при дворе того или иного правителя, занимая одну из четырех должностей: секретаря (дабира), поэта, астролога или врача, иногда совмещая эти должности. Низами Арузи Самарканди в «Собрании редкостей» подробно разъясняет: «Дабир, поэт, астролог и врач, – суть ближние люди царя, и обойтись без них ему невозможно. На дабире – крепость правления, на поэте – вечная слава, на астрологе – благое устройство дел, на враче – здоровье телесное. И это – четыре тяжких дела и благородных науки из ветвей науки философии: дабирство и поэзия – из ветвей логики, астрология – ветвь математики и медицина – ветвь естествознания» [3]. Судьба ученого зависела от воли правителя, от придворных интриг и дворцовых переворотов. Омар Хайям не был исключением. Он также зависел от покровителей, которых всегда упоминал и благодарил в своих трудах.

Считается, что первым из известных покровителей Хайяма был главный судья города Самарканда Абу Тахир Абд ар-Рахман ибн Алак. Во введении к своему алгебраическому трактату Хайям рассказывает о своих бедствиях: «Я был лишен возможности систематически заниматься этим делом и даже не мог сосредоточиться на размышлении о нем из-за мешавших мне превратностей судьбы. Мы были свидетелями гибели ученых, от которых осталась малочисленная, но многострадальная кучка людей. Суровости судьбы в эти времена препятствуют им всецело отдаться совершенствованию и углублению своей науки. Большая часть из тех, кто в настоящее время имеет вид ученых, одевают истину ложью, не выходя в науке за пределы подделки и притворяться знающими... И если они встречают человека, отличающегося тем, что он ищет истину и любит правду, старается отвергнуть ложь и лицемерие и отказаться от хвастовства и обмана, они делают его предметом своего презрения и насмешек» [4]. Далее он сообщает, что получил возможность написать эту книгу только благодаря покровительству «славного и несравненного господина, судьи судей имама господина Абу Тахира. Его присутствие расширило мою грудь,

его общество возвысило мою славу, мое дело выросло от его света и моя спина укрепились от его щедрот и благодетельств. Благодаря моему приближению к его высокой резиденции я почувствовал себя обязанным восполнить то, что я потерял из-за превратностей судьбы, и кратко изложить то, что я изучил до мозга костей из философских вопросов. И я начал с перечисления этих видов алгебраических предложений, так как математические науки более всего заслуживают предпочтения». После Абу Тахира Хайям пользовался покровительством бухарского хакана Шамс ал-Мулука. Весьма вероятно, что ко двору Шамс ал-Мулука Хайям был представлен Абу Тахиром.

В конце 1092 года загадочные смерти двух покровителей Омара Хайяма, султана Малик-шаха и визиря Низам ал-Мулка, кардинально изменили жизнь Хайяма. Фактически главой государства стала вдова Малик-шаха Туркан-хатун, которая, опираясь на тюркскую гвардию, добилась провозглашения султаном своего пятилетнего сына Махмуда. Положение Омара Хайяма при дворе пошатнулось, хотя он исполнял и при новом дворе обязанности астролога и врача. Туркан-хатун не жаловала талантливого ученого, искренно не понимая, зачем нужна обсерватория и вообще научные исследования.

О позднем периоде жизни Омара Хайяма известно также мало, как и о его юности. Как указывают источники, к славе Хайяма как выдающегося математика и астронома прибавилась в эти годы крамольная слава вольнодумца и вероотступника. Свободолюбивые взгляды Хайяма не разделяли ревнители ислама. Отношения ученого с высшим духовенством резко ухудшились. Они приняли столь опасный для Омара Хайяма характер, что он вынужден был в уже немолодые годы совершить долгий и трудный путь паломничества в Мекку. Ал-Кифти в «Истории мудрецов» сообщает: «Когда же его современники очернили веру его и вывели наружу те тайны, которые он скрывал, он убоялся за свою кровь и схватил легонько поводья своего языка и пера и совершил хадж по причине боязни, не по причине богобоязни...» [5].

В конце жизни Хайям «был скуп в сочинении книг и преподавании». Жил в Нишапуре, имел немногочисленных учеников, участвовал в научных диспутах, изредка выезжал в Бухару. В «Доме радости» Табризи сообщается, что у Хайяма «никогда не было склонности к семейной жизни, и он не оставил потомства. Все, что осталось от него, – это четверостишия и хорошо известные

сочинения по философии на арабском и персидском языках» [6]. О дате его смерти спорят до сих пор. Вариант 4 декабря 1131 г. – не противоречит ни одному из документов, и именно его, по-видимому, следует считать наиболее вероятной датой кончины.

«У себя на родине Хайям был больше известен как философ и математик, до XIX века – времени «открытия» Хайяма европейцами – его популярность как поэта была значительно меньше той, которой пользовались, например, Фирдоуси, Саади, Хафиз» [7]. Со временем память даже о самых великих людях слабеет, и Омара Хайяма ожидала обычная посмертная судьба многих замечательных ученых: упоминание в несколько строк в истории математики, астрономии и философии, величайшим знатоком которых он при жизни считался. Но судьба распорядилась иначе, бессмертие ему обеспечили не научные трактаты, а «легкомысленные» стихи.

В персидской классической литературе само название поэзии – Назм – происходило от слова «упорядочение», это была своего рода система оборотов речи. Другое значение этого слова «сверление и нанизывание жемчуга», которое часто обыгрывалось поэтами и писателями. Не случайно поэзию сравнивают с тонкой ювелирной работой. Хайям, действительно, прежде всего известен благодаря своим четверостишиям – прекрасным жемчужинам: глубоким по смыслу, кратким по форме рубаи [8]. Основные темы поэзии Хайяма: «Лепящий черепа таинственный Гончар...», творец всего сущего на Земле. Следующая тема – краткости и суетности человеческой жизни, круговорота жизни и смерти: «Бренность мира узрев, горевать погоди...». Много вариаций на тему вина как средства против всех печалей: «Все недуги сердечные лечит вино...».

Поэтическое творчество Хайяма стало известным европейцам в новое время благодаря переводам английского поэта Эдварда Фицджеральда. Так в XIX веке был заново «открыт» Хайям. Его полюбили читатели, книга Фицджеральда до конца века выдержала 25 изданий. Публика была в полном восторге от кратких четверостиший, их учили наизусть, цитировали, вставляли в рекламные лозунги. Судите сами:

Один не разберет, чем пахнут розы,
Другой из горьких трав добудет мед,
Дай хлеба одному – навек запомнит,
Другому жизнь пожертвуй – не поймет...

Но не все так восторженно восприняли талант новоявленного стихотворца. В 1897 году в Петербурге выходит статья ученого В.А. Жуковского «Омар Хайям и «странствующие» четверостишия», в которой автор убедительно доказывает, что большинство стихов ошибочно приписывается Хайяму, да и авторство меньшинства довольно спорно. Для широкой публики эта статья не имела особого значения, но основательно задела ученых-востоковедов, которые и по сей день вычисляют авторскую принадлежность рубай.

В чем же загадка интереса к поэту, такого ошеломляющего успеха творений Хайяма? Возможно, в особом понимании вечных тем жизни и смерти, любви и ненависти, чередования счастья и невзгод. Но эти темы присутствуют в произведениях и других поэтов, о которых уже никто не помнит. Может быть, это некая магия персидского стихосложения, пророческий дар, лаконизм и прямота обращения поэта к читателю. Можно только гадать и с упоением вновь погружаться в жизненные уроки и наиздания великого поэта.

Итак, что мы теперь знаем об Омаре Хайяме, в биографии которого больше легенд, чем правды? Персидский гений, сочетавший в себе таланты ученого и поэта, занимался поэзией, математикой, астрономией и философией. В литературе добился признания своими четверостишиями («рубай»), в алгебре построил классификацию кубических уравнений, создал более точный, чем европейский, календарь. За этими сухими предложениями целая жизнь, о которой мы по-прежнему знаем совсем немного.

Как справедлива истина – чем больше уз-

наешь про человека, его жизненный и творческий путь, тем одностороннее и поверхностнее оказывается твое первоначальное представление о нем. Наверное, каждый творческий человек одновременно сложен и прост. Мы упрощаем, чтобы понять, но за этим упрощением всегда скрывается нечто большее. Как в данном случае, перед тобой уже не многомудрый старец с чашей вина в руке, возлежащий в персидском кабаке и сочиняющий свои искрометные четверостишия, а великий ум, мыслящий четко и немногословно, страдающий и жаждущий истины. Каждое четверостишие Хайяма – уравнение, четкая формула. Обилие тире в стихах рождает афористичность и запоминаемость.

Мы – источник веселья и скорби рудник.
Мы вместилище скверны и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир, – многолик.
Он ничтожен – и он же безмерно велик!

Поэт ищет Неизвестное, комбинируя разные величины. Он часто одинок в своей правде, его философия, выводы порой противоречивы, но в этом и смысл, чему свидетельство замечательные рубай поэта, раскрывающие суть Человека. «Его четверостишия пробились, как родники, из глубин народного творчества. Каждое четверостишие Хайяма – это маленькая поэма. Хайям выгравировал форму четверостишия, как драгоценный камень, утвердил внутренние законы рубай, и в этой области нет ему равных» [9].

Вселенная Омара Хайяма сияет звездами мудрости, научных открытий, космической энергии, ощущением единения с вселенной.

Современный мир живет согласно тем ориентирам, которые когда-то начертал Омар Хайям.

Литература

- 1 Гулиа Г. Сказание об Омаре Хайяме. – М., 1976.
- 2 <http://www.khayyam.nev.ru/biograph.shtml>
- 3 Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей, или четыре беседы. rutracker.org/forum/viewtopic....
- 4 Хайям О. Тайны глубокого проникновения в сущности мироздания. liveinternet.ru/community/...
- 5 liveinternet.ru/users/4997799/...
- 6 Философия Омара Хайяма. revolution.allbest.ru/philosophy.
- 7 Османов Магомед-Нури Омар Хайям: проблемы и поиски. – М., 1972.
- 8 Кондырева Н. Загадка Хайяма. Рубайат / Омар Хайям. – М., 2014. – С. 87
- 9 Державин В. Поэзия мудрости. – М., 1972.

References

- 1 Gylia G. Skazanie ob Omare Hayame.. – М., 1976.

- 2 <http://www.khayyam.nev.ru/biograph.shtml>
- 3 Nizami Aryzi Samarkandi. Zobranie redkosteĭ, ili chetire besedi. rutracker.org/forum/viewtopic....
- 4 Hayam O. Tajni glybokogo proniknovenija v syshnosti mirosdania. liveinternet.ru/community/...
- 5 liveinternet.ru/users/4997799/...
- 6 Filosofija Omara Hayama. revolution.allbest.ru/philosophy.
- 7 Osmanov Magomed-Nyri Omar Hayam: problemi i poiski. – M., 1972.
- 8 Kondireva N. Zagadka Hayama. Rybaijat / Omar Hayam. – M., 2014. – С. 87
9. Dergavin V. Poezija mydrosti. – M., 1972.